

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-Г11-32

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Меркулова В.П.,
судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению заместителя прокурора Пермского края о признании недействующими отдельных положений Закона Пермского края от 5 августа 2007 г. № 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» по кассационным жалобам Законодательного Собрания Пермского края и губернатора Пермского края на решение Пермского краевого суда от 24 июня 2011 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю. о законности решения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Закон Пермского края № 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» принят Законодательным Собранием Пермского края 19 июля 2007 г., подписан губернатором края 5 августа 2007 г., официально опубликован в газете «Звезда» 9 августа 2007 г., № 125-126 (далее - Закон).

Статьей 28 Закона, регламентирующей социальные гарантии, предусмотрено, что Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

(далее – Уполномоченный) получает компенсацию в размере назначенного ему на момент окончания срока полномочий денежного вознаграждения (содержания) до первого после окончания срока полномочий у устройства на новое место работы или достижения пенсионного возраста, но не более одного календарного года со дня ухода с должности в случаях неназначения на должность после окончания срока полномочий, упразднения должности, удовлетворения заявления о досрочном прекращении полномочий, если он проработал в должности не менее одного года (часть 1).

В случае если на новом месте работы Уполномоченный получает заработную плату ниже прежней, то ему производится выплата компенсации до уровня назначенного ему на момент окончания срока полномочий денежного вознаграждения (содержания), но не более одного календарного года со дня ухода с должности. Выплата компенсации производится из средств краевого бюджета с учетом увеличения (индексации) размеров окладов денежного содержания на должностях государственной гражданской службы Пермского края (часть 2).

Заместитель прокурора Пермского края обратился в суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей приведенной правовой нормы, указав в обоснование требований, что региональный законодатель вышел за пределы своих полномочий, устанавливая в нарушение статей 6, 164, 165 Трудового кодекса Российской Федерации гарантии определенной категории лиц в виде выплаты денежных сумм после прекращения служебных отношений.

Обжалуемым решением заявление удовлетворено.

В кассационных жалобах ставится вопрос об отмене решения суда ввиду неправильного применения норм материального права и принятия нового судебного постановления об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения жалоб и отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Трудовое законодательство и установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункты «к», «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что оспариваемая норма Закона принята с превышением полномочий.

Как следует из Устава Пермского края (статья 25), части 2 статьи 1 Закона Уполномоченный замещает государственную должность Пермского края, предусмотренную Реестром государственных должностей и государственных должностей государственной гражданской службы Пермского края, материальные и социальные гарантии независимости Уполномоченного, связанные с оплатой труда, медицинским, социальным и иным обеспечением и обслуживанием, устанавливаются в соответствии с законодательством Пермского края.

Вместе с тем, должность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае является должностью государственной гражданской службы Пермского края, относящейся к высшей группе должностей категории «руководители» (часть 5 статьи 26 Закона Пермского края от 05.08.2007 № 77-ПК "Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае").

На федеральном уровне отношения, связанные с определением правового положения (статуса) Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, не урегулированы.

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности, в статье 5 предусматривает возможность в соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации введение должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, деятельность которого финансируется из средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Содержание положений статей 24-29 Закона, регламентирующих организационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного и его аппарата, свидетельствует о том, что Уполномоченный, введенный в систему государственных органов Пермского края (абзац 2 пункта 1 статьи 1), свои обязанности, предусмотренные статьей 12 Закона, исполняет на постоянной оплачиваемой основе, как и лица, находящиеся на должностях государственной гражданской службы в органах государственной власти.

При таком положении суд первой инстанции, проанализировав статьи 52, 53 Федерального закона от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также статью 14 Закона Пермского края от 7 декабря 2006г. № 34-КЗ «О государственной гражданской службе Пермского края», регулирующие вопросы правового статуса, правильно указал, что дополнительные государственные гарантии предоставляются только в период исполнения профессиональных обязанностей.

При этом суд первой инстанции также принял во внимание положения Трудового кодекса Российской Федерации, которые разграничивают

полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (статья 6), предусматривают предоставление гарантий работникам только в период исполнения трудовых обязанностей (статьи 164, 165).

Статьей 6 Трудового кодекса Российской Федерации к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ним отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих, в частности, обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам, включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как следует из приведенной нормы, могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, исключительно по вопросам, не отнесенными к ведению федеральных органов государственной власти.

Установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от должностного положения, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В настоящее время действующим федеральным законодательством не предусмотрена возможность установления нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации дополнительных гарантий в виде компенсации в размере денежного вознаграждения на момент окончания срока полномочий до момента устройства на новую работу лицам, замещающим государственные должности, после прекращения профессиональной деятельности.

В связи с изложенным Судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Доводы кассационных жалоб основаны на неправильном толковании норм материального права, в силу чего являются несостоятельными и не могут повлечь отмену правильного судебного постановления.

То обстоятельство, что в решении суда содержится заключение об отнесении должности Уполномоченного по правам человека к должностям государственной гражданской службы Пермского края, несмотря на отсутствие такого положения в региональном законодательстве, не свидетельствует о незаконности решения суда, а также не является основанием для его отмены.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному разрешению дела, судом не допущено.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пермского краевого суда от 24 июня 2011 г. оставить без изменения, кассационные жалобы Законодательного Собрания Пермского края и губернатора Пермского края – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи